

Куценко К.И.

**КЫРГЫЗСТАНДАГЫ ЖАРАНДАРДЫН ЭКОНОМИКАЛЫК
УКУКТАРЫН КОНСТИТУЦИЯЛЫК КОРГООДОГУ
КӨЙГӨЙЛӨРДҮ ЧАГЫЛДЫРУУДАГЫ ТЕОРИЯЛЫК ЖАНА
МЕТОДОЛОГИЯЛЫК ЫКМАЛАР ТУУРАЛУУ**

Куценко К.И.

**О ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ
В ОСВЕЩЕНИИ ПРОБЛЕМ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЗАЩИТЫ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН В КЫРГЫЗСТАНЕ**

K.I. Kutsenko

**ON THEORETICAL METHODOLOGICAL
APPROACHES IN THE LIGHTING OF PROBLEMS OF THE
CONSTITUTIONAL PROTECTION OF ECONOMIC RIGHTS
OF CITIZENS IN KYRGYZSTAN**

УДК: 342.4 (575.2) (043)

Макалада Кыргызстанда экономикалык укуктарды конституциялык коргоо боюнча маселелерди чагылдыруу боюнча теориялык жана методологиялык ыкмаларга талдоо жүргүзүлдү. Бул категориянын жаратылышы боюнча эки жактуулугу жеке жана коомдук мамилелердин айкалышы аркылуу көрүнүп турары тууралуу пикир объекттештирилет, жана жалтысынан алганда Кыргыз Республикасынын жүргүзүп жаткан мамлекеттик саясаты менен байланыштырышат. Конституциялык экономикалык укуктар өзүнүн предметтик мазмунунда кызыкчылыктардын кеңири комплексин байланыштырат, алар улуттук жана эл аралык укуктардын ченемдерине негизделгендиги таанылат. Ошондой эле, бул чөйрөдөгү мамилелердин татаалдыгы, экономикалык укуктардын классификациясынын аныкталышында белгиленет, анткени изилдөөчүлөр социалдык-экономикалык укуктардын жана экономикалык укуктардын негизги тизмеси менен чектелет. «Конституциялык экономикалык укуктар» дефиниции, ошондой эле өзүн толуктап иштеп чыгууну жана Кыргыз Республикасынын Негизги мыйзамына кошулушун талап кылат. Ал эми конституциялык экономикалык укуктарды социалдык-экономикалык укуктардын бир катар суммасынан бөлүүнүн негизи болуп, бул адамдын ишмердигинде (интеллектуалдык мамиле аркылуу) экономикалык пайданын болуусу, ал адамдын татыктуу жашоо деңгээлин байытуу, же ордун толтуруу формасында чыгат.

Негизги сөздөр: конституциялык укуктар, коргоо, экономикалык пайда, юридикалык чөйрө, ченемдер, эл аралык укук, улуттук укук.

В статье проведен анализ ряда теоретико-методологических подходов в освещении проблем конституционной защиты экономических прав в Кыргызстане. Объективируется мнение о том, что дуальность приро-

ды этой категории проявляется через сочетание частных и публичных отношений, и в целом, коррелирует с направлениями проводимой государственной политики в Кыргызской Республике. Признается, что конституционные экономические права сопрягают в своем предметном содержании широкий комплекс интересов, основанных на нормах национального и международного права. Также отмечается, что сложность отношений в этой области проявляется и в определении классификации экономических прав, поскольку исследователи ограничиваются перечнем основных социально-экономических или экономических прав. Дефиниция «конституционные экономические права» также требует, как самой ее доработки, так и включенности ее в Основной закон Кыргызской Республики. А основанием выделения конституционных экономических прав из суммы массива социально-экономических, выступает наличие в деятельности индивида (посредством интеллектуального подхода) экономической выгоды в форме обогащения или возмещения для поддержания достойного уровня жизни.

Ключевые слова: конституционные права, защита, экономическая выгода, юридическая сфера, нормы, международное право, национальное право.

The article analyzes a number of theoretical and methodological approaches in covering the problems of constitutional protection of economic rights in Kyrgyzstan. Objective is the view that the duality of nature of this category is manifested through a combination of private and public relations, and in general, correlates with the directions of the state policy in the Kyrgyz Republic. It is recognized that constitutional economic rights involve in their substantive content a wide range of interests based on the norms of national and international law. It is also noted that the complexity of relations in this area is also evident in the definition of classification of economic rights, since researchers are limited to a list of basic socioeconomic or economic

rights. Together with the above-mentioned problems, the definition of "constitutional economic rights" also requires both its finalization and its inclusion in the Basic Law of the Kyrgyz Republic. And the basis for the separation of constitutional economic rights from the sum of the array of socio-economic ones is the existence in the individual's activity (through intellectual approach) of economic benefits in the form of enrichment or reimbursement to maintain a decent standard of living.

Key words: constitutional rights, protection, economic benefit, legal sphere, norms, international law, national law.

Предваряя освещение проблем конституционной защиты экономических прав граждан в Кыргызстане, следует раскрыть содержание конституционных прав и свобод.

Безусловно, конституционные экономические права – это гарантированные Основным законом Кыргызской Республики [1] возможности участия в формировании экономических отношений в Кыргызской Республике, опосредованных материальными и духовными потребностями, зафиксированных в качестве базовых, целевых задач.

Вместе с тем, следует взять во внимание саму дуальность природы этой категории, поскольку они сочетают в себе указанный тип прав, коррелирующий с направлениями проводимой государственной политики в Кыргызской Республике.

Безусловно, и то, что конституционные экономические права сопрягают в своем предметном содержании широкий комплекс интересов.

Вместе с тем, выделение экономических прав из всей суммы социально-экономических прав, как показывает теория и практика на текущий момент, является достаточно проблемным и неразработанным аспектом в науке конституционного права Кыргызской Республики.

Сложность отношений в этой области проявляется и в определении классификации указанного типа прав, поскольку исследователи, зачастую, ограничиваются лишь перечнем основных социально-экономических или экономических прав [2].

Вкупе с вышеназванными проблемными вопросами, дефиниция «конституционные экономические права» также требует, как самой ее доработки, так и включенности ее в Основной закон КР.

В указанной связи вполне логичным и отвечающим кыргызстанским конституционным новшествам, тезис одного из российских авторов, в частности, Крылатовой И.Ю., что основа-

нием выделения конституционных экономических прав из суммы социально-экономических выступает наличие в деятельности экономической выгоды в форме обогащения. Другим аспектом может выступать и поддержание оптимального уровня жизни, что отвечает идее рыночной экономики, в том числе и Кыргызстане.

Следовательно, широко известная категория «Экономическая выгода» в экономических науках несколько дифференцируется от понимания, выработанного в сфере конституционного и гражданского кыргызстанского законодательства [3].

Полагаем, что данная категория вполне корреспондирует цели конкретного права, но не как добавочное определение (к примеру, пенсионные выплаты, с конечной целью - поддержка незащищенных, уязвимых слоев населения – достигается посредством выплат денежных сумм) [3].

Следовательно, верным будет признать, что при активизации указанного критерия, экономические права логично дифференцировать на базовые, дополнительные и сопутствующие.

Контекст представленного анализа обуславливает верность тезис о переходе Кыргызстана к рыночной экономике и трансформацией экономических прав.

Отталкиваясь от конституционных нормоположений, законодатель в КР детализирует их в отраслевом законодательстве, в частности в ГК КР.

Однако, указанный способ регулирования не раскрывает их сути, так как происходит ограничение, либо же расширение гарантий [4].

Также уместно признать, что в текущей практике государств СНГ, к примеру, экономические права транслируются не как однородный комплекс с общими принципами, и заметно тормозит развитие предпринимательства. Можно отметить верность методологических посылок Крылатовой И.Ю. о предпочтительности изолированной регламентации и реализации экономического права [5].

Трудности, по нашему мнению, прямо ориентированы на такую сумму аспектов экономических прав и их гарантированности в Кыргызстане, поскольку мы пребываем в периоде тотальной турбулентности.

Президент КР, будучи гарантом прав и свобод все же нацелен на эволюционирование политики всемерного содействия социальному и экономическому развитию в КР.

Так, в соответствии с Указом Президента текущий год в Кыргызстане был объявлен в Годом развития регионов. Согласно данному Указу Президента КР была заложена основа для системных, институциональных изменений в развитии регионов республики [7], что неминуемо приведет к повышению уровня экономического благосостояния населения, защищенности и реализации экономических прав, гарантированных Основным законом КР.

При этом, важен учет и такого фактора, как интеграция Кыргызстана в мировое сообщество, где должны объективироваться сфера налогового регулирования, с момента вхождения Кыргызстана в ЕвразЭС и ТС.

Указанный аспект напрямую коррелирует с обеспечением соответствующего уровня экономической свободы, конкуренции, защиты права собственности. Эти требования проистекают из послышки о том, что указанное установление подразумевает, что экономические права - база и неотъемлемая часть правового положения личности в Кыргызстане.

Исходя из данности, признаем, что экономические права и свободы – это, закрепленный в Основном законе КР и ряде МПА, комплекс юридических возможностей, которыми должен обладать каждый, обеспечивая, прежде всего, себе и членам своей семьи оптимальный уровень жизни и развитие, одновременно позволяя распоряжаться основными средствами хозяйственной деятельности.

Важно признать, что кыргызстанское конституционное законодательство – основа для формирования гарантий реализации и обеспечения экономических прав и свобод в КР, где корректное установление перечня основных прав и гарантий имеет принципиальное теоретико-практическое значение, позволяя унифицировать объем и содержание социальной политики кыргызстанского государства и эффективно обеспечить социально-экономическую защищенность нуждающихся.

В указанной связи, можно полагать, что в Основном законе КР необходимо зафиксировать специальную главу о гарантиях основных прав и свобод, принять Концепцию обеспечения и защиты прав, и в том числе, экономических.

Признавая указанный подход, вполне целесообразно, что в системе государственного механизма обеспечения основных экономических прав главенствующее значение имеет деятельность самих госорганов.

К примеру, бесспорной задачей правоохранительных органов и суда на текущий момент является охрана и защита конституционных экономических прав, поскольку ее выполнение, как нам представляется, обеспечит реализацию правового положения индивида, свободного от насилия и принуждения [4].

Итак, признаем, что сумма гарантий экономических прав в КР обуславливает выводы:

- Дифференцируя уголовно-процессуальные и отраслевые гарантии экономических прав, признается, что они не могут быть претендовать на когорту конституционных, по причине их специфики;

- Конституционные экономические права в силу их «разбросанности» в тексте Основного закона КР обуславливают их выведение в особую группу, как было нами отмечено выше.

Рассматривая судебную защиту, как высшую форму защиты опосредуется содержанием, вытекающим из права на судебную защиту.

Можно полагать, что право на судебную защиту, как известно, может быть реализовано через обращение уполномоченного лица в суд с жалобой, иском. Исходя из этого посыла, можно утверждать, что право на судебную защиту и обращение в суд являются диалектически обусловленными [4].

Анализ судебной защиты обращает внимание на суть защиты с ее механизмом. Указанная нами выше дуальность проявляется в том, что они являются основанием права на защиту и реализацию конкретного права в рамках Кыргызстанской судебной системы.

Следовательно, диалектизм можно усмотреть и в том, что защита может пониматься, как:

- деятельность государства и его органов;
- составной элемент защиты граждан [5].

Нельзя обойти стороной и проблему доверия, применительно к экономическому праву частной собственности в КР, где Суды, как правило, рассматривают указанную категорию дел сквозь призму доверия граждан к банковской системе.

Так, Верховный суд КР, обобщая практику, в своих нормативных постановлениях исходит из понимания, что:

- По вкладам граждан: не могут быть в одностороннем порядке повышены % ставки по срочным вкладам;

- Банковская тайна должна ограничивать доступ судебных приставов к соответствующей информации.

Следовательно, логично признать, что, к примеру, в договоре банковского вклада предусмотрены повышенные гарантии в сравнении с МКО при расторжении договора, купле, где недопустимы большие объемы регламентных процедур.

Таким образом, в целом, можно заключить несколько выводов в статье:

- Дуальность природы экономических прав обусловлена сочетанием в своем предметном содержании широкого комплекса интересов.

- Указанный тип прав коррелирует с направлениями проводимой государственной политики в КР.

- Взяв за основу конституционные положения, законодатель детализирует содержание этих прав в отраслевом законодательстве, в частности в ГК КР.

- Указанный способ регулирования не позволяет в полной мере раскрыть их суть, поскольку при некоторых обстоятельствах происходит

либо ограничение, либо расширение гарантий права в ущерб смежным правам.

Литература:

1. Конституция КР (В редакции Закона КР от 28 декабря 2016 г. №218).
2. Каталог диссертаций по конституционному праву / Конституционные социально-экономические права и свободы человека и гражданина [Электронный ресурс: Режим доступа: // <http://www.dslib.net/konstitucion-pravo/konstitucionnye-socialno-jekonomicheskie-prava-i-svobody-cheloveka-i-grazhdanina-v.html>. (дата обращения 11.02. 17)].
3. [Электронный ресурс: Режим доступа: / Крылатова И.Е. <http://lawtheses.com/konstitutsionno-sudebnaya-zaschita-ekonomicheskikh-prav-grazhdan-v-rossiyskoy-federatsii>].
4. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.dslib.net/konstitucion-pravo/konstitucionnye-garantii-obespechenija-jekonomicheskikh-prav-i-svobod-cheloveka-i.html>].
5. [Электронный ресурс Режим доступа: //<https://lawbook.online/knigi-prava-cheloveka/pravo-sudebnuyu-zaschitu-16751.html>].

Рецензент: д.ю.н., доцент Нурдинова Ж.Т.